И.Г. КОСТЕНКО
Руководитель Центра технической эстетики ВНИИТЭ
e-mail: o.a.kostenko@mail.ru

I.G. KOSTENKO
The head of the Center for Industrial Design Aesthetics
e-mail: o.a.kostenko@mail.ru

ЦЕНТР ТЕХНИЧЕСКОЙ ЭСТЕТИКИ ВСЕСОЮЗНОГО НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ИНСТИТУТА ТЕХНИЧЕСКОЙ ЭСТЕТИКИ (ВНИИТЭ)

THE CENTER FOR INDUSTRIAL DESIGN AESTHETICS OF THE AESTHETICS OF THE ALL-UNION SCIENTIFIC RESEARCH INSTITUTE OF TECHNICAL AESTHETICS (VNIITE)

Статья посвящена основанию и деятельности Центра технической эстетики (ЦТЭ) ВНИИТЭ. Его работа велась в двух направлениях: пропаганда методов художественного конструирования и работа с дизайнерами-практиками — сотрудниками промышленных предприятий. Деятельность ЦТЭ способствовала повышению информированности широкой аудитории о методах дизайна, формированию профессиональной среды, повышению образовательного уровня специалистов, созданию и укреплению связей внутри дизайн-сообщества.

The article focuses on the establishment and operation of the Center for Industrial Design Aesthetics of the All-Union Scientific Research Institute of Technical Aesthetics (VNIITE). Its activity was focused on two areas: the promotion of artistic design methods and working with practitioners of design — the employees at various manufacturing facilities. The work done by the Center for Industrial Design Aesthetics facilitated the popularization of artistic design methods, formed a professional environment, increased the educational level of various specialists, and forged and strengthened relations inside the designer community.

Ключевые слова: советский дизайн, Всесоюзный научно-исследовательский институт технической эстетики, ВНИИТЭ, Центр технической эстетики, техническая эстетика, промышленный дизайн.
Keywords: soviet design, the All-Union Scientific Research Institute of Technical Aesthetics, the Center for Industrial Design Aesthetics, industrial design.

Для начала хочу напомнить расхожую фразу: «роль личности в истории». Она как нельзя лучше характеризует вклад Юрия Борисовича Соловьева в становление и развитие отечественного дизайна.

В то время, когда в официальной литературе не применялось слово «дизайн», Соловьев создал уникальную систему дизайна в СССР, охватившую все 10 филиалов ВНИИТЭ и художественно-конструкторские организации крупных промышленных предприятий в таких городах, как Ленинград, Свердловск и многих других.

Выше сказанное имеет отношение и к Центру технической эстетики (далее — ЦТЭ), создать который задумал Соловьев, присмотрев для него место в центре Москвы. Часть первого этажа нового здания издательства «Известия» размещалась в проходе от станции метро «Пушкинская» к кинотеатру «Россия». В этом пространстве планировался павильон для книжного киоска.

Соловьев убедил руководство издательства в целесообразности использования этого помещения для пропаганды «технической эстетики», способствующей улучшению качества отечественных промышленных изделий. В результате было решено сдавать этот павильон в аренду ВНИИТЭ.

В это время я заканчивала строительство объектов на территории одного из НИИ Академии наук СССР и проектировала «производственные интерьеры» в специальном сооружении. По просьбе руководства СКБ (специального конструкторского бюро) института я занялась «архитектурой приборов», создаваемых в опытном цехе этого института. Некоторые из них заключались в огромные металлические шкафы с большим количеством элементов управления и датчиков на передних панелях. Начальник СКБ, уговаривая меня взяться за этот проект, сказал: «Вы занимались фасадами зданий. Неужели не справитесь с “фасадами” приборов?»

ВНИИТЭ к тому времени существовал уже четыре года. Я приехала на консультацию к главному инженеру института Кострову Алексею Ивановичу, замечательному специалисту и человеку. С его подачи я занялась изучением эргономики, что в данном случае было самым необходимым. Мне дали в помощь опытного технолога. Рабочие опытного цеха нам во всем помогали.

В то время в Финляндии ежегодно проходили «Научные ярмарки», на которых представлялись новые разработки для научных целей. Участвовала в них и Академия наук СССР. Уже на следующий год два прибора, созданных с нашим участием, получили на «Научной ярмарке» золотые медали. По согласованию с Президиумом Академии наук СССР, в моей трудовой книжке появилась запись: «Перевести инженера-конструктора по строительству на должность старшего инженера по технической эстетике». Шел 1969 год. Вскоре я перешла на ту же должность в Институт электронных управляющих машин (ИНЭУМ).

По воле случая мы с мужем получили квартиру в доме на одной улице с домом, где жила семья Соловьевых. Стали общаться семьями. Юрий Борисович несколько раз предлагал мне перейти во ВНИИТЭ. Однако меня устраивала работа единственным и нужным дизайнером в серьезном конструкторском бюро, расположенном недалеко от дома.

Но однажды Юрий Борисович сообщил: «Я предлагаю Вам интересную работу. Месяца через два на Пушкинской площади под зданием редакции “Известия” достроится помещение для дизайн-центра. Он будет называться Центр технической эстетики. В нем будут демонстрироваться промышленные изделия, созданные с участием художников-конструкторов, проводиться семинары и консультации для специалистов».

Конечно, меня вдохновила идея создания «Дома» для дизайнеров, особенно, как и я, практиков. Поехала посмотреть на «достраивающийся» объект и… увидела в переходе под зданием «Известий» открытый котлован с заложенным фундаментом будущего строения.

Это меня не остановило — я перевелась во ВНИИТЭ. Сказала Юрию Борисовичу, что по образованию я конструктор-строитель, а защищала диплом на кафедре архитектуры. Давала согласие на переход во ВНИИТЭ, считая, что справлюсь с достраиванием помещения, а Юрий Борисович с нескрываемой радостью выдал мне объемистую папку с чертежами объекта.

В редакции меня познакомили с главным архитектором Эрнестом Кильпе, построившим здание и работающим над незаконченными объектами. Мы сразу нашли с ним общий язык и вместе скорректировали проект ЦТЭ с учетом его будущего назначения.

Шел 1975 год. Строительство ЦТЭ закончилось в начале 1977 года. В нем был зал для заседаний с витринным поясом, выходящие на улицу остекленные просторные витрины с подсветкой, а над ними — «экранный пояс» для показа слайд-фильмов, снимаемых к каждой экспозиции.

Официально ЦТЭ открылся в 1977 году. Опуская подробности становления, перейду к рассказу об отлаженной работе этого первого и последнего в России дизайн-центра (в СССР был еще один — в Латвии; мы с ним активно сотрудничали).

На выходящих на улицу витринах каждый квартал (4 раза в год) создавались экспозиции промышленных изделий, в проектировании которых участвовали дизайнеры — художники-конструкторы, как их тогда называли. За годы существования ЦТЭ участниками выставок были все филиалы ВНИИТЭ, расположенные в республиках Союза, и многие художники-конструкторы крупных промышленных предприятий. Каждый квартал ВНИИТЭ проводил «Дни информации о состоянии дизайна в стране и за рубежом», организованные отделом теории и истории дизайна.

По инициативе сотрудников ЦТЭ был составлен список всех дизайнеров Москвы и Московской области. Им рассылали индивидуальные приглашения на мероприятия в ЦТЭ. Выставочный зал всегда был заполнен, у витрин в дни открытий собирались толпы зрителей. От посетителей Центра не было отбоя.

Сотрудники Центра — коллектив из 4 человек — ежедневно принимали большое количество специалистов. Внутренние витрины использовались для тематических лекций. Дизайнеры ВНИИТЭ экспонировали изделия на белых кубах, которые гармонировали с двумя белыми квадратными нишами в зале, что позволяло легко и быстро создавать фрагменты экспозиций в зале и его внутренних витринах.

Около пятнадцати издательств (газеты и журналы) отслеживали наши мероприятия и печатали заметки на своих страницах.

С приходом во ВНИИТЭ нового директора изменились и программа ЦТЭ, и состав его сотрудников.

В 1992 году я ушла из института и создала собственную небольшую дизайн-фирму. Мною разработаны фирменные стили и фирменные знаки ряда НИИ и крупных организаций, таких как возглавляемая Валентиной Терешковой Российская ассоциация международного сотрудничества, Российское общество по механике грунтов, геодезии и фундаментостроению, а также коммерческих структур.

Через некоторое время руководство издательства «Известия» расторгло договор с ВНИИТЭ об аренде павильона, и ЦТЭ перестал существовать. Позднее и само издательство покинуло здание на Пушкинской площади. Оно сдается под офисы, проход к павильону закрыт щитами с рекламой.

Я же бесконечно благодарна Юрию Борисовичу Соловьеву за доверие и интереснейшую работу в созданном им замечательном ЦТЭ.